

ложенная недавно Поповым. На стр. 61 добавлена, как более убедительная, этимология слова *балагула*, принадлежащая Якобсону. Сделаны также некоторые исправления в статье *банджб*. На стр. 138 изменено объяснение слова *бiржа* и включена дополнительная этимология О. Горбача в статью *ботя*. Этимология Брюкнера на стр. 190 заменена этимологией Чоранеску. Добавлены новые объяснения к статьям *бруд* и *бумага*, а на стр. 266 изменена этимология слова *бурундук*. Объяснение таких слов, как *бусел*, *бутжбл*, *бушлат*, дополнено новым материалом. Далее, приведен английский эквивалент для слова *ббднар*; более странно объяснено происхождение слова *буцентавр*. Статья *вархбл*, *вархблти* объединена с *Варфоломий*. Сокращение *Gern.* заменено на *Teut.* (2, 83) и *Gern.* — на *MHG* (7).

При сравнении двух изданий этого этимологического словаря становится очевидным большее количество изменений. Нет необходимости объяснять, насколько новое издание увеличивает ценность словаря благодаря этим изменениям и исправлениям, а особенно благодаря его расширению за счет добавления нового материала и литературы. Составление этимологического словаря требует длительной и тщательной работы над каждым выражением, над каждым словом. Автор обнаружил в этом отношении большое усердие, перерабатывая, дополняя и шлифуя каждую статью. Само собою разумеется, что столь ценная работа не только сама по себе имеет большое значение, но и является очень серьезным вкладом в украинскую филологию и в этимологию в целом. Она заняла важное место в лингвистической литературе и заслужила признание специалистов в данной области.

Рецензируемое издание является в высшей степени показательным примером напряженной и кропотливой работы. После завершения первых пяти томов автор не почил на лаврах и систематически работал над словарем, уточняя не только новый, но и старый материал.

Мы должны гордиться сознанием, что есть такие ученые, которые ставят перед собой столь высокие цели и успешно достигают их. Мы присоединяемся к мнению Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (Филадельфия): «одна из наиболее важных публикаций в настоящее время — «Этимологический словарь» Рудницкого. Будучи первым словарем этого рода на английском языке, он не только прокладывает пути для развития украинского языка в западном полушарии, но, объясняя в своих статьях происхождение других славянских слов, он также увеличивает значимость украинского языка среди славянских языков».

И. Герус-Тарнавецкая

Перев. с англ. *Ж. Ж. Варбот*

Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, 323 стр.

Рассматриваемая работа богата идеями и весьма разнообразна по материалу. Поэтому дать ей оценку в небольшой рецензии оказывается нелегким делом. Аргументированная поддержка или критика множества оригинальных этимологических решений потребовали бы написания специального исследования. Это вынуждает нас остановиться лишь на основных проблемах книги, минуя ряд интересных, но относительно второстепенных наблюдений автора.

Работу Ю. В. Откупщикова можно было бы назвать методологической, поскольку все рассматриваемые в ней частные проблемы индоевропейистики объединяются с точки зрения их важности для определения общих принципов этимологического исследования.

В первой части книги, которая называется «Словообразование и вопросы исторической фонетики», автор избирает в качестве предмета исследования вторичные долготы, фиксируемые некоторыми морфологическими категориями. Каждая отдельно взятая глава этой части могла бы рассматриваться как самостоятельная статья со своей проблематикой и своими решениями. Однако существенно здесь то, что автор склонен видеть за фонетическими изменениями прямо не наблюдаемые изменения морфологического характера и их относительную хронологию. Речь идет о так называемом законе Лахмана, действие которого объясняется совпадением в латинских причастиях на *-to-* двух разновидностей индоевропейского отглагольного прилагательного (с *-no-* и *-to-*суффиксацией). При этом старые *-to-*формы с основой на звонкий смычный сохранили краткую огласовку, а в аналогичных *-to-*формах, заменивших *-no-*формы, возникли вторичные долготы. Для доказательства этой гипотезы автору важно, что «ни одно латинское причастие, сохранившее при оглушении звонкого смычного краткий корневой гласный, не имеет в латинском языке. . . реликтов с суффиксом *-no-* и почти не имеет соответствий с этим суффиксом в других индоевропейских языках» (стр. 26). Дальнейшим подтверждением этого положения Ю. В. Откупщикова является параллелизм образований на *-no-/men-*, и следовательно, там, где отсутствуют реликтовые образования *nano-*, на их существование в предшествующий период указывает соответствующее образование на *-men-*. Представлены убедительными приведенные количественные показатели зависимости рассмотренных фонетических и морфологических характеристик (стр. 46). Только все же следовало придать этому рассуждению более строгую статистическую форму.

Аналогичными методами в последней главе первой части обосновывается относительная хронология формирования сигматического аориста в латинском, старославянском и древнеиндийском языках. При этом устанавливаются различные фонетические причины вторичных долгот в этих формах.

Вторая часть, названная «Словообразование и историческая морфология», начинается главой, в которой исследуются глаголы типа латинских *-(i)tārel-(i)nāre* и их параллели в других индоевропейских языках. Здесь также, аналогично разделу о сигматическом аористе, процесс образования данных форм определяется как относительно поздний. Фактически, первая глава второй части по своей проблематике примакает к первой части.

Самой большой по объему и самой спорной по содержанию является глава, посвященная «славянским образованиям с суффиксальным *d*». Тогда как в предыдущих главах автор тонко различал внешне тождественные формы, вскрывая различие в их происхождении и разновременность их возникновения, здесь он почему-то поддался гипнозу поверхностного сходства. Ю. В. Откупщиков поставил перед собой задачу доказать, что праславянский язык знал *-do-*суффиксацию. Свое доказательство он начинает с того, что предлагает рассматривать образования среднего рода на *-do-* в едином ряду *-dъ-, -dā-, -do-, -dъ-*суффиксации, т. е., иными словами, вместо реально существующих в конкретном языке суффиксов предлагается рассмотрение некоторого консонантного определителя, некоторого детерминатива *-d-*. При такой постановке задачи весь привлекаемый для сравнения материал оказывается излишним, так как а priori ясно, что, например, праслав. *bl'udo* возводится к и.-е. **bheŭ-dh-*, поскольку индоевропейский корень трехфонемен. Совсем иной оказывается картина праславянского словообразования, когда мы обращаемся к рассмотрению реальных суффиксов со стабильным вокализмом и родовым показателем гласного основы. Так, например, праслав. *prav'da*, несомненно, демонстрирует праславянский суффикс *-ъda*. Это значит, что в праславянском языке при помощи этого суффикса образовался ряд имен женского рода (соответствующие суффиксы мужского и среднего рода отсутствуют) и что эти образования являются отменными. К сожалению, имен среднего рода, образованных в праславянском языке при помощи суффикса *-do-*, мы не знаем. Список таких существительных у Ю. В. Откупщикова, вос-

ходящий к другим известным спискам, фиксирует: 1) имена, *d*-формант которых обнаруживается в генетически соотнесенных с ними именах других индоевропейских языков (ср. *gnězdo*, *čudo*, *lědo* и лат. *nīdus*, греч. *κίδος*, нем. *Land*); 2) имена с иной суффиксацией (*govědo* < и.-е. **gʷod-*; если бы славянское образование имело суффикс *-do*, мы ожидали бы **gudo*, не говоря уже о том, что глагольная основа здесь не прощупывается); 3) имена предположительного германского происхождения (*ęđdo*, *stado*, *bl'udo*); 4) имена неясного происхождения (*barddo*, *qdo*, *mędo*). Конечно, можно спорить, к какой группе отнести то или иное имя. Мы, например, в настоящее время рассматриваем *ęđdo* как эвентуальный германизм (с минимальной степенью относительной надежности). Можно считать *stado* и *bl'udo* (мы этого не считаем) генетически тождественными др.-англ. *stōd* и гот. *biuþs* (тогда эти имена попадут в первую группу). Одно остается неизбытым: нет ни одного надежного примера имени, образовавшегося при помощи *-do*-суффиксации на славянской почве. С нашей точки зрения, праславянский суффикс *-do* столь же иллюзорен, как праславянский суффикс *ęd'z'ь*. И автор рецензируемой книги не может привести ни одного убедительного примера праславянского словообразования при помощи этих «суффиксов». Спор, конечно, вновь разгорается вокруг праслав. *koldęd'z'ь*, так как *viteđ'z'ь*, *reteđ'z'ь* — более или менее надежные германизмы. Ю. В. Откущников, решительно отвергая версию о германском происхождении *koldęd'z'ь*, возвращается, к старой этимологии (*koldęd'z'ь* < *kolda*), несмотря на то, что реконструируемое **kaldinga* имеет зеркальное семантико-словообразовательное соответствие в праслав. *studenъs* и что суффикс *-inga*, несомненно, продуктивен на германской почве. «... Русск. *железо*, например, никто не считает заимствованным словом, — пишет он, — только на том основании, что для русского языка образование *-зо* не является типичным» (стр. 125). По этому поводу можно сказать, что никому также в голову не придет считать праслав. *želězo* возникшим на славянской почве при помощи *-zo*-суффиксации.

Таким образом, приходится констатировать, что Ю. В. Откущников отошел здесь от столь удачно использованного им в предыдущих главах принципа относительной хронологии словообразовательных формантов и перевел на одну плоскость индоевропейские детерминативы и праславянские суффиксы (несмотря на предостережение против такой возможности на стр. 151). Впрочем, в этой главе есть ряд остроумных этимологических решений (например, анализ русск. *кладбище*, праслав. *kladъ* и его производных и т. д.). Следует, однако, возразить автору по поводу его критики этимологии праслав. *měđь*, предложенной В. И. Абаевым. Остается непонятным, почему она «явно уступает традиционным» (стр. 132). Нам неоднократно приходилось отстаивать мысль о том, что в этимологическом решении главное — степень его вероятности, а не принципиальная его возможность. Принципиально возможны и традиционная этимология, и этимология В. И. Абаева, но степени их вероятности весьма различны. Прасл. *měđь* изолированно на славянской почве (не образует словообразовательного гнезда). Более того, если в других аналогичных случаях балтийские параллели позволяют нам восстановить якобы утраченные праславянские формы, здесь и эта возможность отсутствует. Эти данные заставляют нас подозревать заимствование. Старые названия меди, как известно, преодолевали огромные пространства. Существовала при этом большая вероятность того, что название меди происходит от названия страны, где она добывалась. Праслав. *měđь* и морфологически соответствует древнему продуктивному типу названий стран и народов (ср. еще др.-русск. *Донь* 'Дания'). Таким образом, вероятность происхождения *měđь* < **Měđь* 'Мидия' определяется рядом отрицательных и положительных аргументов и приобретает гораздо большую надежность, чем традиционная.

Сомнения вызывает также и следующая глава, посвященная роли «соплатов в древнейшей структуре корня». В ней автор возвращается к старой проблеме чередования индоевропейских детерминативов. В связи с этим хо-

телось бы заметить следующее. В последнее время этимологи избегают «корневых этимологий», предпочитая анализировать случаи генетического тождества или генетической соотносительности цельнооформленных слов с учетом всех возможных изменений в консонантизме, вокализме, акцентуации. Происходит это, разумеется, не потому, что «корневые этимологии» не представляют интереса, а потому, что мы еще слишком мало знаем о функциональных характеристиках детерминативов, хотя материал, доступный непосредственному наблюдению, достаточно велик. Поэтому мы ничего не можем сказать о движущих силах «чередования» детерминативов. Автор сам подчеркивает, что под этим понятием скрывается два явления: индоевропейское гетероклитическое склонение и сочетание корней с различными суффиксами (читай — детерминативами) (стр. 111). Если в первом обнаружены определенные регулярности, этого же сказать о втором нельзя. Отождествление корней с разными детерминативами, правда, используется сравнительной фонетикой, однако этимологическая надежность его крайне низка.

Ю. В. Откупицков приводит варианты одного, как он полагает, корня с чередующимися конечными сонантами (**(s)keN-* 'бить, рубить, колоть, резать'). Этот материал ненадежен уже потому, что он может быть дополнен «вариантами» с конечными смычными: **(s)ked-* (греч. *σκαδάννυμι* 'раскалываю', лит. *skedervù* 'осколок' и т. д.); **(s)kep-* (русс. *цепать*, лит. *karóti* 'рубить' и др.). А не являются ли «вариантами» одного корня **(s)ker-* (греч. *σκάρος* 'прыжок'), **(s)kek-* (русс. *сюк*), **(s)kēt-* (лит. *skàsti* 'прыгать')?

Вместе с тем продолжают удивлять некоторые совпадения в названиях реалий, которые, по-видимому, нельзя объяснить «семантическими сходжениями». Один из такого рода примеров находим и в книге Ю. В. Откупицкова: **skei-t* (русс. *щип*), **skei-t* (лат. *scūtum* 'щит'), **skel-t* (нем. *Schild* 'щит'). Столь же выразителен ряд *an-par* (лат. *al-ter* 'другой'). Можно было бы привести и иные примеры. К сожалению, автор, как, впрочем, и его предшественники, не идет дальше отрицания случайного характера этих «соответствий» и не дает им какой бы то ни было интерпретации. Нельзя же считать интерпретацией или началом некоторой теории утверждение, что «все это не „аномалии“, которые обычно или оставляют без объяснения или рассматривают как отдельные случаи *ad hoc*, а древнейшая и индоевропейская норма» (разрядка автора) (стр. 186). Кстати, об одном ряде древних «чередований» сонантов. На стр. 177 автор соотносит праслав. *kovati* и лит. *kàlti* 'ковать'. При этом он забывает, что на стр. 129 для праславянского восстанавливалось *kolti* в значении 'ковать' (ср. *kladъ*, *kladivo*, русск. диал. *колоть* и т. д.), в то время как *kuti/kovati* должно было значить в раннепраславянском, как и в прагерманском, 'рубить, резать' (ср. праслав. *kovalъкъ* 'кусок') (ср. стр. 173). Ясно, что если праслав. *kovati* означало 'рубить, резать', его сопоставление с лит. *kàlti* 'ковать' уже теряет смысл.

Третья часть книги Ю. В. Откупицкова «Словообразование и историческая лексикология» является, с нашей точки зрения, наиболее интересной своими частными этимологиями. Ряд из них заслуживает самой высокой оценки (лит. *agnùs*, ирл. *brân* ~ ст.-слав. *бръшно*, ст.-слав. *лѡно*, ст.-слав. *лѡнь*, др.-русс. *лѡнь* и др.). Одну из этих этимологий, несмотря на недостаток места, мы хотели бы все же рассмотреть. Праслав. *lono* возводил к **log-sno* еще В. Махек. Однако только О. Н. Трубачев и Ю. В. Откупицков, независимо друг от друга, обратили внимание на формально-семантическую идентичность праслав. *lono* и ст.-слав. *ложесно* 'утроба, матка'. В связи с тем, что при таком толковании праслав. *lono* связывается с праслав. **logo (-es)* и *ležati*, нам бы хотелось подкрепить эту этимологию блр. *лано* 'место, где лежит скошенный, но не связанный хлеб', которое относится к парадигме *-o*-основ среднего рода с колонной окситонезой, за исключением им., вин. и местн. пад. мн. ч. (ср. *у лѡнах* в том же значении). Праслав. *lono*, как известно, относится к той же акцентуационной парадигме. Привлекая белорусский пример, мы достигаем идеально высокой

этимологической надежности, обеспечиваемой полным использованием семантических, морфологических, фонетических и акцентуационных критериев.

Мы не можем в то же время отказаться от полемики с автором в связи с его этимологией праслав. *stěna*. Для опровержения традиционного соотношения праслав. *stěna* с прагерм. *staina* 'камень' он прибегает к экстралингвистической аргументации, которая в этимологическом исследовании должна использоваться как дополнительная. При этом мы читаем следующее: «во-первых, согласно данным археологии, древние славяне имели не каменные, а деревянные или глиняные стены, а во-вторых, в славянских языках для обозначения каменной стены (?!) имеется особое слово: ст.-слав. *зѣдъ*, с.-хорв. *zûd*, чеш. *zed'*» (стр. 233). Как же так? Не имели каменных стен, но имели для них специальное название? Не надежнее ли чисто лингвистическое решение этого вопроса. С.-хорв. *stěna* 'скала, камень' семантически тождественно гот. *stains*. Различие в роде и основе сводится к различию основ на *ō* (м. р.) и *ā* (ж. р.), коррелируемых в прилагательных. Вероятность случайного совпадения здесь ничтожна. Севернослав. *stěna* 'стена' могло возникнуть из праслав. *stěna zědъ* (= англ. *stone wall*).

Отличительной особенностью «этимологического почерка» Ю. В. Откупщикова является широкое использование словообразовательного ряда. Изолированные, «экзотические» этимологии его мало интересуют, поэтому он не занимается лексемами с «индивидуальными» биографиями. Что касается других принципов этимологического анализа, то, как справедливо замечает сам автор, «за последние годы появилось большое количество по-настоящему хороших работ о принципах этимологического исследования, однако это не привело ни к резкому увеличению количества хороших этимологий, ни к заметному уменьшению числа плохих. По-видимому, дело здесь не только в хороших принципах, но и в последовательном применении этих принципов в практике этимологических исследований» (стр. 213). Тем самым признается фактическое отсутствие строго регламентированных правил этимологической аргументации. *Arts etymologicae* еще полностью не превратилась в *Scientia etymologiae*. Этимологи по-прежнему могут, располагая одними и теми же фактами и не допуская очевидных ошибок, приходиться к прямо противоположным результатам.

Подводя итог сказанному, хочется еще раз подчеркнуть, что для обстоятельного рассмотрения фундаментального исследования Ю. В. Откупщикова рамки рецензии слишком узки. Стараясь сосредоточить наше внимание на основных проблемах, мы смогли обозреть лишь небольшую часть книги, которая является во многом новаторской, зовет к спорам и, несомненно, стимулирует прогресс этимологической науки.

В. В. Мартынов

F. Scholz. Slavische Etymologie. Eine Anleitung zur Benutzung etymologischer Wörterbücher.

Wiesbaden. 1966 (= «Slavistische Studienbücher», hrsg. von Dr. Tschizewskij, R. Olesch und D. Gerhardt, III)

В серии «Пособия по славистике», издаваемой группой западногерманских славистов, вышла небольшая книга Ф. Шольца под названием «Славянская этимология. Руководство к пользованию этимологическими словарями». Книга посвящена ответственной теме, учебник или учебное пособие такого рода прежде отсутствовало, поэтому интерес, вызываемый книгой Шольца, вполне понятен. Работа получила отклики в научной печати, ср. ре-